

Сюй Цинмань еще не успел ничего ответить, как телефон в его кармане завибрировал.

Он достал смартфон, экран загорелся, оповещая о новом сообщении в WeChat.

Это было сообщение от Цзян Сихуа. Несколько реплик шли одна за другой, и, не открыв чат, нельзя было понять, о чем там речь.

Лу Чжэньси в этот момент проявила поразительное уважение к чужому личному пространству. Она отошла так далеко, будто Сюй Цинмань не сообщение читал, а вводил пароль от банковского счета, и даже достала свой телефон, делая вид, что занята им.

Не то чтобы ей было жизненно необходимо что-то смотреть в этот момент, просто нужно было дать понять: я не подглядываю за твоими тайнами.

То, как она отступила на несколько шагов, заставило Сюй Цинманя даже покоситься на неё.

Лу Чжэньси проделала это так плавно, словно скользила по льду. Если искать сравнение, то на ум приходила только лунная походка Майкла Джексона.

Впечатляет.

Однако, разобравшись, что именно прислала Цзян Сихуа, он поманил Лу Чжэньси рукой, призывая подойти.

Лу Чжэньси указала на себя, беззвучно прошептав: Я?

Раз уж я проявила такт и не подглядывала, а ты сам зовешь меня подойти — ну что ж, тогда я не буду скромничать.

Лу Чжэньси быстро подошла.

Цзян Сихуа: Сяо Сюй, я знаю, вы только поженились, молодые люди, но в школе все же стоит следить за тем, как это выглядит со стороны. Целоваться можно и в приватной обстановке, правда? На глазах у стольких учеников — это совсем нехорошо.

Сюй Цинмань: Что?

Цзян Сихуа: Только не говори мне, что на этом фото вы просто шептались. Если бы это увидел только учитель, еще полбеды, но это же сфотографировал кто-то из учеников!

Прочитав сообщение, Лу Чжэньси озадаченно спросила: Мы... целовались в школе?

В какой еще параллельной вселенной это произошло?

Учитель Цзян, еду можно есть какую угодно, а вот языком молотить что попало не стоит.

Это клевета! Вы меня оклеветали!

Сюй Цинмань: Пришлите фото, я посмотрю?

Цзян Сихуа: /Изображение

Позволь мне взглянуть, — Лу Чжэньси придвинулась ближе.

Фото было сделано со спины, довольно размыто, ракурс высокий — похоже, кто-то из учеников снимал с верхнего этажа на длинном фокусе. На снимке Сюй Цинмань и Лу Чжэньси стояли очень близко, их головы почти соприкасались, между ними не было ни просвета. Деревья школы, облака в небе, трава под ногами — а люди посередине словно застыли в поцелуе, не желая размыкать губ.

Лу Чжэньси: ...

Сюй Цинмань: ...

Приходилось признать, что фото вышло неплохим. При таких условиях и таком качестве, с такого расстояния — прямо кадр из рекламы молодежной дорамы.

Но главные герои в недоумении: ?

Докладываем: в съемках этого фильма участия не принимали.

Сюй Цинмань: Клянусь, здесь нет абсолютно никакого контента 18+.

Лу Чжэньси кивнула: Угу, угу.

Цзян Сихуа: Если бы там было что-то подобное, это был бы полный крах!

Цзян Сихуа: Целоваться в школе на виду у всех — где же педагогическая этика? Влияние на учеников просто невозможно оценить!

Лу Чжэньси: Фу-у...

Кто вообще с ним целовался? Хватит распускать слухи.

Лу Чжэньси: Это уже какое-то преувеличение.

Когда она сама училась в старшей школе, она видела, как другие целуются.

Сюй Цинмань: Старик Цзян всегда такой.

Для него приемлемый уровень романтики среди старшеклассников — это максимум держаться за руки или обняться. Все, что выше? Нет!

Хотя иногда он бывает весьма прогрессивным, но, возможно, сейчас он так разозлился, потому что главные герои фото — учителя, которые должны подавать пример.

Сюй Цинмань: /Смущенный кот

В тот момент я обсуждал с ней рабочие вопросы. Это фото — явная проблема ракурса. Мы чисты, как горный ручей, учитель Цзян, прошу, будьте справедливы.

Цзян Сихуа: ...

Супружеская пара уверяет его в своей невиновности. Неужели учитель Сюй так устал на работе, что у него помутился рассудок?

Сюй Цинмань: Кстати, старик Цзян, где вы раздобыли это фото?

Неужели у учеников есть столько свободного времени, чтобы присылать учителям подобное?

Цзян Сихуа: Увидел на школьной стене.

Лу Чжэньси: У нашей школы есть школьная стена?

Сюй Цинмань: У вас правда есть школьная стена?

Ты не знала? — Сюй Цинмань посмотрел на Лу Чжэньси.

Откуда мне знать.

Верно, когда мы учились, её еще не было, появилась позже.

Цзян Сихуа: Как классный руководитель, я должен всегда держать руку на пульсе жизни учеников.

В народе это называется тайным мониторингом.

Сюй Цинмань мысленно прошептал слова сочувствия ученикам.

Теперь-то они точно не рискнут постить что попало на стену. Интересно, что думает Цзян Сихуа, когда видит посты учеников, которые ищут себе пару и клянчат номера WeChat?

Цзян Сихуа: Вы правда не целовались?

Сюй Цинмань: Абсолютно точно нет, и в будущем не будем.

Сюй Цинмань: Это Лу Чжэньси, я гарантирую: сейчас мы в школе не целуемся и впредь не будем! Учитель Цзян, не волнуйтесь, кто нарушит — тот собака, ладно? С психологическим состоянием учеников будет полный порядок.

Сюй Цинмань: Ну, тогда я отключаюсь, телефон нужно зарядить. Пока.

После этого Лу Чжэньси открыла свой список друзей, действительно не нашла там никакой школьной стены и ткнула Сюй Цинманя, чтобы он прислал ссылку.

Получив контакт, Сюй Цинмань открыл ленту новостей. Ему стало любопытно, во что превратили их с Лу Чжэньси на этой стене, раз Цзян Сихуа даже решил устроить допрос.

Пост был свежим, найти его удалось сразу. Автор выбрал анонимность, но при этом использовал фотографию для участия в школьном фотоконкурсе, который проводила сама стена.

Автор описал фото так: От школьной формы до свадебного платья, друзья детства, прекрасная любовь — (P.S.: Учителя, вы так красиво целуетесь! Мне самой захотелось влюбиться!).

К тому же, пост набрал немало лайков.

Сюй Цинмань: Она сказала, что мы красиво целуемся.

Лу Чжэньси: Кто с тобой целовался?

Сюй Цинмань: Ты думаешь, я мечтал с тобой целоваться?

Лу Чжэньси: Ты на кого это намекаешь? Я что, некрасивая? Мои губы не сексуальные? Целоваться со мной неприятно? Грызть мои губы — это для тебя оскорбление?

Она завелась неизвестно из-за чего.

Меня можно презирать, но только не этот подлый, бесстыдный тип, который, ко всему прочему, еще и, черт возьми, сделал со мной свадебные фотографии!

Сюй Цинмань: ...

Он бросил быстрый взгляд на лицо Лу Чжэньси.

Надо же, неужели кто-то правда считает свои губы сексуальными?

Спустя некоторое время Лу Чжэньси начала осознавать, что только что наговорила.

Она неловко рассмеялась: Ха-ха. — Она водила телефоном перед лицом Сюй Цинманя, что-то бормоча под нос.

Сюй Цинмань: Ты что делаешь? Колдуешь?

Лу Чжэньси: Ты сейчас потерял память! Все, что было минуту назад, забыл, у тебя амнезия!

Глядя на то, как она вот-вот расплчется, и понимая, что если он не сделает вид, что забыл, она попытается стереть ему память физически, Сюй Цинмань промолчал, проявляя невероятную жажду жизни.

Кто поймет эту женщину: выглядит такой жалкой, а на деле — такая свирепая.

Как только школьная стена одобрила заявку в друзья, Лу Чжэньси нашла тот пост и первым делом написала опровержение:

Отвечаю от своего лица: поцелуя не было, это особенность ракурса, мы разговаривали. И вообще, нечего заниматься ранней любовью.

Сюй Цинмань: Никто не поверит.

Лу Чжэньси замерла: У меня такой официальный тон, такой учительский, почему не поверят?

Сюй Цинмань ответил: Потому что на этой стене уже бывали случаи, когда ученики

притворялись учителями. Слышала сказку про мальчика, который кричал Волки?

Лу Чжэньси: ...

Она подавленно ушла в свою комнату.

Сюй Цинмань: ?

А как же беспокойство обо мне, которого ты только что прижала к ногтю?

Хотя, по правде, с ним все было в порядке.

<http://bllate.org/book/19756/1945580>